

Муза в солдатской шинели

Недавно по Центральному телевидению прошла передача «На Безымянной высоте», в которой рассказывалось об одноименной песне В. Баснера и М. Матусовского.

Оказывается, это не просто песня, а песня-воспоминание об одном из выдающихся подвигов новосибирцев на войне.

Нельзя ли поподробнее рассказать об истории создания этой песни и о тех местах, где установлен памятник нашим землякам.

Б. БУЛЫГИН, врач.

(Из рассказа бывшего военного корреспондента Михаила Матусовского, опубликованного в документальной книге о боевом пути 139-й Рославльской Краснознаменной дивизии):

«Рассказал мне об этой неравной схватке редактор многоотиражной газеты «Сталинский призыв» Николай Чайка во время одной из моих поездок в части 2-го Белорусского фронта. А потом, много лет спустя, режиссеру Владимиру Басову, снимавшему на студии «Мосфильм» кинокартину «Тишина», понадобилась песня - воспоминание о погибших, о фронтовой дружбе, о верности, песня - памятник тем, кто не дошел до Берлина, не увидев Красного Знамени над рейхстагом, не услышал мирной тишины, тем, кто на алтарь Победы положил самое дорогое — жизнь.

Владимир Басов обратился к ленинградскому композитору Вениамину Баснеру и ко мне с просьбой, чтобы мы написали такую песню.

Песня давалась нам с трудом. После очередной нашей встречи на киностудии, огорченный тем, что новый вариант снова оказался неудачным, Вениамин Баснер возвращался домой. И вот под стук вагонных колес в поезде Москва — Ленинград пришла, наконец, к нему мелодия песни.

И, строка за строкой, легли на бумагу слова:

Дымилась роца
под горою,
И вместе с ней горел
закат.
Нас оставалось
только трое
Из восемнадцати
ребят»...

Поэтическая память не подвела М. Л. Матусовского. Он точно воспроизвел в стихах картину того жестокого боя. А документальные поиски вели уже в то время ветераны 139-й стрелковой дивизии. В их числе В. И. Плотников, отыскавший адреса родственников героев Безымянной высоты, некоторые документы, материалы, а впоследствии написавший книгу «Сибирский сплав», ставшую также своеобразным памятником. Вели по-

иск и следопыты Бетлицы, на чьи средства в 1966 году был сооружен первый памятник героям Безымянной высоты.

История Великой Отечественной войны собирается и будет еще долго собираться по крупицам. Подвиг каждого советского солдата должен стать достоянием нашей памяти. А сейчас, я думаю, каждый, чью землю не опалила огнем война, должен постараться побывать там, где сражались его земляки чтобы до конца понять величие их гражданского, человеческого подвига. Побывать в полях Подмосковья, под городом Белым, где на средства сибиряков будет сооружен памятник их землякам, на калужской земле, под Сталинградом...

Мне довелось быть на калужской земле.

Самолетик наш легко оторвался от взлетного поля, круто развернулся и взял свой курс. Посмотрел в иллюминатор. Летим над излучиной реки, красиво изогнувшейся меж ровных полей. Дальше пошла леса, а еще дальше — аккуратные квадраты необработанной желтеющей пшеницы. Оглянувшись, Калуга, из которой только что вылетели, осталась за гори-

зонтом. В самолете нас двое. Устроились ни сиденьях и поглядываем вниз. Как-то уютно в этом стареньком АН-2.

Но, чувствую, держит все время нервное напряжение. Летим над теми местами, где осенью сорок третьего шли ожесточенные бои, летим над

вым своим неожиданным открытием.

— Война, — только и ответил он.

Перед этим, встречая почти у трапа самолета, Вячеслав представлялся улыбнулся:

— Аж из самой Сибири к нам? Хотя, впрочем, привыкли мы к гостям со всех краев. Едут на Безымянную.

Ехали и мы. Газик быстро проскочил поселок, вырুলил с асфальта на проселочную дорогу, которая шла теперь по полям. Галина Николаевна Димачева, заведующая отделом агитации и пропаганды райкома партии, тоже решила нас сопровождать. И, когда вдруг остановилась на полуслове, я понял — подъезжаем. Посреди поля, на котором — вот ведь символично! — мирно рокотал комбайн, стоит на холме памятник. Куда ни глянь — раскинулись поля, богатые урожаем, среди них разбегаются нечесты колки, а вдалеке видна небольшая деревенька. Даже издали видно, что деревенька старенькая. Это и есть Рубеженка, которая упоминается в документах тех сражений.

— Вот здесь и погибли ваши земляки, — глуховато, глядя в землю, сказал Вячеслав.

Я огляделся: ухоженное место, прямая дорожка ведет к памятнику. Прошли, зашли в землянку. Там все по-военному; на стенах макеты солдат, шинели, котелки солдатские. Амбразура. Любой может представить обстановку тех грозных лет — «Землянку нашу в три наката, сосну сгоревшую над ней». Все, как в песне стоявшей памятником всем солдатам, не вернувшимся с безымянных высот Великой Отечественной. Недаром ведь в 1966 году на открытие памятника был приглашен и поэт Михаил Матусовский. А там, когда К. Н. Власов и Г. И. Лапин — оставшиеся в живых после того боя, опускали покрывало с памятника, звучала эта песня. Песня-памятник.

— Я никогда не забуду того осеннего ветреного дня, когда открывали памятник героям на Безымянной, — рассказывает М. Л. Матусовский. — И нам бы хотелось, чтобы, слушая рассказ о героическом подвиге воинов - сибиряков на Безымянной высоте, слушая нашу скромную, негромкую песню, все знали и помнили, какой ценой досталась нам наша Победа и почему мы всегда пишем это слово с большой буквы.

А. ТАБАЧКОВ.

ПЕСНЯ-ПАМЯТНИК

Песню В. Баснера и М. Матусовского «На Безымянной высоте» поют ветераны и школьники, знает ее весь народ, известна она и за рубежом. Поют ее на встречах, вечерах, у костра, на привале. Для ветеранов — это песня-воспоминание о войне, для молодых — размышление о подвиге советского солдата на всех безымянных высотах Великой Отечественной. Песня основана на конкретном подвиге, который совершили наши земляки - новосибирцы. Теперь мы их называем героями Безымянной высоты.

Это они, прорвав передний край обороны противника, в ночь на 14 сентября 1943 года в районе высоты Безымянной [на карте она значилась 224,1], удерживая плацдарм, ценой своей жизни обеспечили обходной маневр своего полка 139-й дивизии, которая с ходу форсировала реку Десну и освободила город Рославль — важный стратегический пункт в немецкой обороне.

Было это в сорок третьем, а песня написана гораздо позже...

партизанскими лесами, о которых рассказывал первый секретарь Калужского обкома ВЛКСМ Виктор Игнатов.

Узнав, что прилетели мы из Сибири, чтобы подробнее узнать о подвиге сибиряков на Безымянной высоте, Виктор радушно принял нас.

— Прилетите на место, в Бетлицу, там подробнее расскажут, съездите на высоту, посмотрите памятники. В наших краях память крепко хранится. Сами понимаете, война прошла. Калуга была разрушена почти полностью. А здесь ведь столько исторических памятников XVI—XVII веков...

Оказалось, что делаем крюк. Летим не прямо в Бетлицу, а в село Людиново. Потом уже узнали, что во время оккупации здесь, как и в Краснодаре, было крупное комсомольское подполье.

В Бетлице, уже в гостинице, по-сельскому небольшой и уютной, я подумал почему-то: а ведь за весь вечер, что бродил по поселку, не встретил ни одного старика, ни одного пожилого мужчину. Утром, когда ехали в райкомовском газике на высоту, поделюсь с секретарем райкома комсомола Вячеславом Соско-